

ров «речей» была обусловлена общими мировоззренческими основами. Было бы неверно считать, что мнение иностранных профессоров сразу же было безоговорочно принято, оно лишь прозвучало и, безусловно, было замечено. Анализируя содержание речей отечественных профессоров, можно заметить, как в них постепенно происходило утверждение ценности труда ученого и преподавателя. Так, если в речи П. Сохацкого (1805 г.) еще нет упоминания об «учебной деятельности» как перспективе для воспитанников университета [11, с. 91], то уже в речах В. Перевощикова, а затем И. Эрдмана, прозвучавших в Казани соответственно в 1814 г. и 1815 г. дается обоснование такого рода общепользительной деятельности.

Таким образом, уже на начальном этапе истории российских университетов можно наблюдать возростание их влияния на местное общество. Это влияние охватывало широкое социальное пространство и способствовало трансформациям культурного ландшафта. Свою важную роль в этом процессе сыграли «актовые речи» университетских профессоров.

1. Багалей, Д. И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Ч. 1. (1802 – 1815 гг.) / Д. И. Багалей // Багалей Д. И. Выбрани твори : у 6 т. – Х. : Вид-во НУА, 2004. – Т. 3. – 1152 с.
2. Багалей, Д. И. Краткий очерк истории Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905) / Д. И. Багалей, Н. Ф. Сумцов, В. П. Бузескул. – Харьков, 1906. – 329 с.
3. Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. Т. 3. 1767 – 1786. – М. : Изд-во МГУ, 1963. – 518 с.
4. Иконников, В. С. Русские университеты в связи с ходом общественного образования / В. С. Иконников // Вестник Европы. – 1876. – № 10. – С. 492–547.
5. Липатникова, Г. И. Эталоны поведения студентов Карлова университета / Г. И. Липатникова // Из истории университетов Европы 13–15 вв. – Воронеж, 1984. – С. 60–79.
6. Посохов, С. И. Актовые речи профессоров-иностранцев Харьковского университета первой четверти XIX в.: трансфер университетской идеи / С. И. Посохов // Вопросы образования. – 2008. – № 3. – С. 240–263.
7. Рейхель, И. Г. Слово, говоренное... о том, что науки и искусства процветают защищением и покровительством владеющих особ и великих людей в государстве / И. Г. Рейхель ; перевел Денис фон Визин. – [Москва] : Печ. при Имп. Моск. ун-те, [1762]. – 4 с.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 733. Оп. 49. Д. 276а.
9. Рославский-Петровский, А. П. Об ученой деятельности Императорского Харьковского университета в первое десятилетие его существования / А. П. Рославский-Петровский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1855. – Т. 87. – №7. – Отд. 5. – С. 1–36.
10. Сабурова, Т. А. «Горизонты ожиданий» русских интеллигентов первой половины XIX в. / Т. А. Сабурова // Диалог со временем. – 2008. – Вып. 25/2. – С. 23–37.
11. Сохацкий, П. Торжественное слово на полувековой юбилей Московского университета / П. Сохацкий // Речи, произнесенные в торжественных собраниях имп. Моск. ун-та. – 1805. – С. 68–96.
12. Сухомлинов, М. И. Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I / М. И. Сухомлинов // Журнал Министерства народного просвещения. – 1865. – Ч. 128. – Окт. – отд. 2. – С. 9–172.
13. Университет для России : в 2 т. [Т.1]. – М. : Русское слово, 1997. – 352 с.
14. Чеботарев, Х. Слово о способах и путях, ведущих к просвещению / Х. Чеботарев. – [Москва] : Универ. тип., [1779]. – 28 с.
15. Шад, И. О верховной цели человека / И. Шад // Речи, говоренные в торжественном собрании имп. Харьк. ун-та. – Х., 1807. – С. 1–28.
16. Шевырев, С. П. История Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. 1755–1855. – Репринтное издание / С. П. Шевырев. – М. : Изд-во Моск ун-та, 1998. – 600 с.
17. Эразмус, И. Ф. Слово ... о противностях анатомического учения увеселением и превеликою онаго пользою несравненно превышаемых : переведено с латинского / И. Ф. Эразмус. – [Москва] : Печ. при Имп. Моск. ун-те, [1765]. – 17 с.
18. Яновський, Л. Харківський університет на початку свого існування (1805–1820) / Л. Яновський. – Харків : Майдан, 2004. – 508 с.
19. Reith Geist der literarischen culture des Orients und Occidens // Речи, говоренные в торжественном собрании имп. Харьк. ун-та. – Харьков, 1812. – С. 53–63.
20. Umlauf L. De arrogantia in literis // Речи, говоренные в торжественном собрании имп. Харьк. ун-та. – Харьков, 1806. – С. 15–22.

Емельянова А.В.

МЕМУАРЫ О РОЛИ ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ В ВОСПИТАНИИ ДВОРЯНСКИХ ДЕТЕЙ В РОССИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII в.

Сюжеты, связанные с детским чтением, нашли свое отражение на страницах многих мемуаров XVIII в. Наиболее ярко данная тематика представлена в мемуарах, посвященных событиям последней трети XVIII в., что было обусловлено увеличением выпуска светских художественных книг.

Почти во всех дворянских семьях обучение детей чтению начиналось по церковным книгам. Так, генерал сенатор Я.О. Отрощенко (1779–1862), родившийся в местечке Кобыщы Киевской губернии в семье отставного поручика малороссийского казачьего полка, сообщает, что до 14 лет «Жития святых отцов, Апостол, пророчества и Евангелие были те книги, из которых я черпал понятия о духовной жизни» [8, с. 4]. Он познакомился с книгами гражданской печати благодаря соседу, имевшему небольшую библиотеку: «Он полюбил меня, и дал для прочтения историческое описание о разорении Иерусалима и о взятии турками Константинополя. От него же я

получил книгу и прочитал похождение Мирамонда. Книга эта зашевелила во мне какое-то непонятное чувство; но описание побоища Мамая Дмитрием Донским возродило желание быть воином и сражаться с неверными: рассказы о подвигах Суворова увлекали меня» [8, с. 5]. Роман Ф.А. Эмина «Непостоянная Фортуна, или Похождения Мирамонда» был издан в 1763 г. В нем противостояли два начала: изменчивая судьба героя, попадающего в самые критические ситуации, и «непреоборимое постоянство» в любви, помогающее переносить лишения и бедствия [7].

В других дворянских семьях первыми книгами для чтения детей были произведения светской литературы. И.Ф. Тимковский (1773–1853), профессор Харьковского университета, родился в семье коллежского асессора в городе Переславле Киевской губернии. Первыми книгами, с которыми он познакомился, были книги отца – «письмовник Курганова и Флорианова Экономия с картинками, привезенные из Петербурга дядей». «Письмовник» (1769) представлял собой первый учебник русской грамматики, написанный для детей. Изданный в 1738 г. книга С.С. Волчкова «Флорианова Экономия» – первая русская энциклопедия домоводства. В ней давались полезные советы: как усадьбу строить, дать дочерям светское воспитание, как управлять слугами, солить огурцы и лечить скотину. Книга имела небывалый по тому времени успех, выдержав пять изданий подряд [5]. Тимковский сообщил подробности о приобретении и других книг: «...история о разорении Трои и анекдоты под именем смеющийся Демокрит, вывезенные дядею по материи из Глухова, по его службе в коллегии. Прибавились, не знаю как, Древняя история Ролленова, Золотые часы Марка Аврелия и Эпиктетов Энхиридион. Из них я учился читать, а после много местами читал отцу и матери» [11, стб. 1391].

Издатель, журналист Н.И. Греч (1787–1867), родившийся в дворянской семье отставного капитана в селе Смоленской губернии, писал, что «слух о страсти моей к чтению распространился по всей фамилии, и самый грамотный представитель ей, Павел Хр. Безак подарил мне несколько детских книг, и сверх того получил я переведенное им “Описание Санкт-Петербурга” профессора Георги, которое много способствовало к возбуждению детского моего любопытства и во многом его удовлетворило. В конце 1793 г. отец мой купил мне календарь на 1794 г. (за 30 коп. медью). Это было основание моих политических и статистических познаний. Я читал его так часто, что затвердил имена все владетельных особ в Европе» [2]. В семье имелась и детская литература: «К упомянутым выше книгам, занимавшим меня в детстве, должен с благодарностью прибавить “Детскую библиотеку Кампе”, переведенную Шишковым: я выучил ее наизусть <...> Иногда прислушивался я, когда Парадовский, чтец искусный и умный, читал матушке моей поэмы и романы, переведенные на русский язык: “Иосифа Битобе”, перевод Фон-Визина, “Бианку Капелло” и повести Мейснера, перевод Подшиваева» [2].

«Детская библиотека Кампе» (38 томов), частично переведенная на русский адмиралом А.С. Шишковым, начала выходить в России в 1783 г. Немецкий детский писатель, педагог И.Г. Кампе (1746–1818) был домашним учителем В. и А. Гумбольдтов, учителем и директором известного Филантропинума в Дессау, затем открыл собственное учебное заведение возле Гамбурга. В 1780 г. он выпустил перевод романа «Робинзон Крузо», адаптированный для детей [6, с. 214]. Показателем популярности библиотеки Кампе являются упоминания о ней и другими авторами. Глава Енисейской губернии А.П. Степанов, родившийся в семье надворного советника Калужской губернии, в 1790-е гг. каждое утро под руководством отца учил наизусть стихи из этого издания. Позже жена уездного лекаря, гостившая в доме, стала читать вслух рыцарские повести: «Ничто мне так не нравилось как они! Я затвердил все эмблемы и девизы, тотчас были сделаны латы из голубых обоев, шпашак из сахарной бумаги с петушиными перьями, щит из крышки старой картонной коробки; эмблемой оставался рисунок соломенной шляпы, и я в таком наряде с утра до вечера бродил везде, не давая никому покоя» [9, с. 13].

Судя по мемуарам, дворянские дети зачастую читали взрослую литературу, пользуясь при этом свободой в выборе книг. Действительный обер-прокурор Сената, член Государственного совета и министр юстиции И.И. Дмитриев (1760–1837), родившийся в селе Богородском Казанской губернии, в имении отца, городничего Сызрани, писал: «У отца моего в гостиной всегда лежали на одном из ломберных столов переменные книги разных годов и различного содержания, начиная от “Велисария”, сочинения Мармонтеля до указов Екатерины Второй и Петра Великого. Даже и “Маргарит” (поучительные слова) Иоанна Златоустого, “Всемирная история” Барония и Острожская Библия стали мне известны еще в моем отрочестве, по крайней мере по их названиям. Мне позволено было заглядывать в каждую книгу и читать, сколько хочу» [4].

Но наибольшее влияние на мемуариста оказали переводы французских романов и русская поэзия. В 1770-х гг., обучаясь в частном пансионе в Казани, он уже прочитал «Тысячу и одну ночь», «Шутливые повести» Скаррона, «Похождения Робинзона Крузо», «Жильблза де Сантилана» Лесажа, «Приключения маркиза Г... или Жизнь благородного человека, оставившего свет» [3]. Причем 5-й и 6-й тома этого романа автор прочел на языке подлинника, который подарил ему «г. Руцкой, всегдашний наш гость и лекарь бывшего Московского Легиона, стоявшего тогда в Симбирске». Желание прочесть книги было столь сильным, что помогло автору улучшить свои знания языка: «этот отважный подвиг был для меня эпохой, с которой начал я читать французские книги уже не поневоле, а по охоте и впоследствии уже мог переводить Лафонтена» [4].

И.И. Дмитриев сообщает о семейном чтении русской поэзии: «Матушка любила стихотворения А.П. Сумарокова. Живучи в Петербурге, она лично знала его. Поэт был в коротком знакомстве с родным братом ее, Никитою Афанасьевичем Бекетовым. Не считая трагедий “Гамлета”, “Хорева”, “Синава и Трувора” и “Аристоклы”, полученных ею в подарок от самого автора, она знала наизусть многие из других его стихотворений. Мне очень памятна минута, когда она в деревне пересказывала оду его, посвященную Петру Великому. Матушка сидела на канаве за ручною работою, а старший брат мой против ее на подножной скамеечке, и, держа на коленях лист бумаги, он записывал карандашом стих за стихом; я же, стоя за ним, слушал с большим вниманием, хотя и не все понимал» [4]. Дмитриев пишет и о чтении в кругу семьи под руководством отца: «Столь же приятно мне вспоминать один вечер великой субботы, проведенный отцом моим среди нашего семейства за чтением. <...> отец мой для прогнания сна вынес из кабинета собрание сочинений Ломоносова первого московского издания и начал читать вслух известные строфы из Иова; потом “Вечернее размышление о величестве божем”, в котором два стиха произвели во мне новое, глубокое впечатление. Чтение заключено было “Одою на взятие Хотина”. Слушая первую строфу, я будто перешел в другой мир; почти каждый стих возбуждал во мне необыкновенное внимание, хотя и неизвестно мне еще было, о какой говорится горе» [4].

Будущий посол в Константинополе и Ватикане А.П. Бутенев (1787–1866) писал: «У нас также была большая библиотека из русских и французских книг, в которых нам позволяли рыться, и я теперь еще помню, с каким удовольствием читал я сочинения г-жи Len Prince de Vornont, Беркена, г-жи Жанлисы, Флориана и проч. Когда подрос, меня в особенности пленял Дон-Кихот (это было чтение в свободное время, а за уроками нас заставляли особо читать и переводить историю и стихи, а также Фенелонова Телемака, который, помню, очень для меня был скучен) и собрание рыцарских сказок по-русски, имени сочинителя я и не помню (Славянские сказки)» [1, с. 19]. Внучатый племянник помещика Рязанской губернии Н.С. Сербина дал яркое описание библиотеки своего деда: «роскошная вещь»; «...шкафы построенные в форме печей, в pendant к настоящим печам, хранили в себе библиотеку, состоявшую из трех тысяч томов, не считая ежегодно выписываемых журналов. Эта библиотека служила не модой, не тщеславным украшением комнат, как это часто бывало в вельможных хоромах. Состояние деда не позволяло ему тратить на такую своего рода мебель; да и какую красоту могли придать комнатам печеобразные, запросто выбеленные шкафы со створчатыми дверями, без стекол? Дед пользовался книгами, удовлетворяя чтением врожденную любознательность, свойство почти всех умных людей. Книги были исключительно русские, так как дед не знал ни одного иностранного языка, получив недалекое образование в какой-то школе, а потом служив некоторое время землемером. Он имел сведения в чистой математике (алгебре и геометрии) и в некоторых частях прикладной (механике и архитектуре). Самый большой отдел библиотеки относился к французской литературе XVIII в. В нем преобладали энциклопедисты, особенно Вольтер. Кроме того немало было книг по математике, истории и географии, домоводству, романов и повестей. Состав библиотеки показывал, что она формировалась с толком и расчетом. Пустые и глупые сочинения не нашли в ней место» [10, с. 65–66].

Таким образом, мемуары являются ценным источником, содержащим информацию о составе домашних библиотек, круге чтения детей дворян, понимании многими родителями важности домашнего чтения в кругу семьи и распространении такой практики в семьях дворян в последней трети XVIII в.

1. Бутенев, А. П. Воспоминания / А. П. Бутенев // Русский архив. – 1881. – Кн. 3. – С. 5–64. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/HB/14-4.htm>.

2. Греч, Н. И. Записки Николая Ивановича Греча / Н. И. Греч // Русский архив. – 1873. – Т. 8. – С. 226–341. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Gretch/Gr-1.htm>.
3. Гунст, Е. Прево Антуан Франсуа / Е. Гунст // Литературная энциклопедия. – М. : ОГИЗ РСФСР, 1935. – Т. 9. – Стб. 233–237.
4. Дмитриев, И. И. Взгляд на мою жизнь. Записки действительного тайного советника И.И. Дмитриева. – М. : Типография В. Готье, 1866. – 313 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/d/dmitriew_i_i/text_0115.shtml.
5. История книги : учебник для вузов / под ред. А. А. Говорова и Т. Г. Куприяновой. – М. : Издательство МГУП «Мир книги», 1998. – 346 с.
6. Кампе // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – СПб. : Типолиитография И. А. Ефрона, 1895. – Т. XIV. – С. 214.
7. Орлов, П. А. История русской литературы XVIII века : учебник для университетов / П. А. Орлов. – М. : Высшая школа, 1991. – 320 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.infoliolib.info/philol/orlov/orl4_12.html.
8. Отрощенко, Я. А. Записки генерала Отрощенко / Я. А. Отрощенко. – М. : ООО «Братина», 2006. – 148 с.
9. Степанов, А. П. Страничка из истории воспитания в России конца прошлого века / А. П. Степанов // Русская школа. – 1891. – № 1. – С. 9–28.
10. Сто Один. Дед мой помещик Сербин // Русский вестник. – 1875. – Т. 120. – С. 62–82.
11. Тимковский, И. Ф. Записки Ильи Федоровича Тимковского / И. Ф. Тимковский // Русский архив. – 1874. – Кн. 1, вып. 6. – Стб. 1377–1464.

Лякишева С.И.
КНИГИ МЕМОРИАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК В ИЗУЧЕНИИ ДВОРЯНСКОЙ УСАДЬБЫ

Л.Н. Толстому с юношеских лет досталась во владение провинциальная усадьба в классическом варианте: с фруктовыми садами, оранжереями, аптекарским огородом, конюшней, скотным двором, парками – английским и французским, – словом, со всем тем, что в конце XVIII – начале XIX в. по привычной для того времени схеме основал в Ясной Поляне его дед Н.С. Волконский. Были в усадьбе ковровая и ткацкая фабрики. Остается неизвестным то, каким образом была организована их работа.

В исследовательской музейной работе особую роль играют экспонаты мемориальной библиотеки. «Зацепками» для ответов на возникающие вопросы послужили две хранящиеся в музее владельческие книги по животноводству. Одна из них – Добантон Луи Мари «Наставления для пастухов и владельцев стад, наряду с другими трудами об овцах и овечьей шерсти» («Daubenton Louis Marie. Instruction pour les bergers et pour les propriétaires de troupeaux; Avec d'autres Ouvrages sur les Moutons et sur les Laines»), выпущенная во Франции в 1820 г. пятым изданием по приказу французского правительства. На 480-ти страницах с иллюстрациями изложена инструкция по уходу за стадом овец. Ее автор – французский натуралист, член Французской и Петербургской академий Луи Жан-Мари Добантон (1716–1800) – занимался акклиматизацией домашних животных. Он же вывел одну из элитных пород мериносовых овец. Книга, принадлежавшая первым владельцам библиотеки, – неожиданный источниковый материал для изучения, поскольку в ней сохранились владельческие пометы. В книге, которую в начале XIX в. изучали в Ясной Поляне, загнуты углы ряда страниц (здесь и далее цитаты из указанной книги выделены курсивом. В скобках указаны ее страницы. Рядом с цитатами авторские комментарии):

«Если овца заболела, кровопускание производят на голове, над и под глазами и ушами, под щеками, на шее или под хвостом» (с. 191). Оказывать помощь больным овцам приходилось. Мимо яснополянской усадьбы по Московско-Киевскому тракту прогоняли большие стада овец, и возможность заражения сибирской язвой, бруцеллезом, копыткой, чесоткой и оспой возникала часто. Соответственно, в усадьбе держали необходимые медицинские инструменты.

«Процесс мытья овцы в ванне. Одной рукой держат овцу, другой мыть шерсть сверху и снизу» (с. 211). Мытье шерсти было актуально перед ее снятием. Яснополянских владельцев волновала проблема чистой шерсти. Значит, шерсть являлась сырьем для собственной ковровой фабрики.

«... Чтобы определить диаметр шерстяной нити от супертонкой до толстой, применять градацию 2 мм. Именно эта условная единица измерения для шерсти применяется в торговле. <...> Чтобы шерсть была тоньше и ее было больше, мною проведены опыты, которые привели к двум результатам: 1) пропали подхвостовые остья и 2) шерсть стала тоньше – достаточно проводить скрещивания разных овец с тонкой и толстой шерстью. Уже в первом поколении заметны улучшения». Волконских интересовала продажа шерсти. Они занимались скрещиванием овец разных пород. Благодаря грамотной селекции, сырья хватало не только для собственной ковровой фабрики, но и оставались излишки, которые продавали. Резона хранить